

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №31 Г. ПЕНЗЫ**

**XXVI научно-практическая конференция школьников
«Я исследую мир»**

**Образ «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой
«Класс коррекции»**

Выполнил:

Горбачев Артём,
ученик 8 «Б» класса

Руководитель:

учитель русского языка и литературы
Нилова Виктория Александровна

Пенза, 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Школьная тема в русской литературе XX–начала XXI века	4
Глава II. Мир «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой «Класс коррекции».....	6
2.1. Современное общество и «трудные» подростки	6
2.2. На пути к новому сознанию.....	9
2.3. Традиции и новаторство в художественном исследовании школьной темы в повести Е.В. Мурашовой «Класс коррекции»	11
Заключение.....	13
Список использованной литературы.....	14

Введение

Актуальность темы исследования. Юного читателя всегда привлекали произведения о школе, в которых писатели поднимали проблемы, близкие подросткам. Одним из таких произведений является повесть Е. В. Мурашовой «Класс коррекции», в которой достаточно реалистично изображается мир «особого» подростка начала нового тысячелетия и предпринята попытка дать вариант разрешения некоторых возрастных и социальных проблем. Повесть «Класс коррекции» отмечена наградами: Национальная детская литературная премия «Заветная мечта», (2006 г.); Вторая премия Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого; Диплом «Учительской газеты» «За отстаивание нравственных ценностей» (2005г.).

Проблема живого человеческого участия, чуткости и сострадания чужой боли актуальна как никогда в наше время. И произведение Екатерины Вадимовны Мурашовой привлекает внимание современного читателя.

Познакомившись с некоторыми рецензиями, помещёнными в Интернете, мы отметили тот факт, что книга вызвала неподдельный интерес у читающей публики. В предисловии к роману писательницы «Гвардия тревоги» В. Воскобойников описывает, как видел обсуждение «Класса коррекции»: *«Однажды я присутствовал в зале, где эту книгу обсуждали не ученики, а учителя. И так горячо они спорили, что чуть не подрались! Серьёзные взрослые завучи и даже директора школ. Вы видели когда-нибудь, завучей, дерущихся из-за книги? Я, например, такое увидел впервые»* [2, с. 2].

Заинтересовавшись такими откликами, мы решили исследовать художественное своеобразие произведения.

Гипотеза исследования: определение роли «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой «Класс коррекции» позволит выявить особенности художественного решения школьной темы в повести Е.В. Мурашовой «Класс коррекции».

Объектом исследования является школьная тематика в произведениях русской литературы XX–начала XXI века.

Предмет исследования – образ «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой «Класс коррекции» через.

Цель работы – выявить особенности художественного решения школьной темы в повести Е.В. Мурашовой «Класс коррекции» через образ «особого» подростка.

Цель обусловила ряд **задач**:

1) изучить литературно-критические материалы, посвящённые художественным произведениям о школьниках-подростках, определить место и роль произведений на школьную тему в литературе XX–начала XXI века;

2) рассмотреть систему образов в повести «Класс коррекции» и выявить их роль в решении психологических и социальных проблем, связанных с подростками;

3) исследовать образ «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой «Класс коррекции»;

4) выявить традиционные и новаторские черты в раскрытии школьной темы.

В процессе работы использовались следующие **методы**: исследовательский (наблюдение над литературными явлениями и фактами); анализ (работа с текстом литературного произведения); синтез (работа с литературными источниками, информацией в сети Интернет), историко-культурологический; сравнительно-сопоставительный методы.

Научная новизна данной работы, на наш взгляд, определяется тем, что впервые предприняты попытки анализа образа «особого» подростка в повести Е.В. Мурашовой «Класс коррекции».

В своей работе мы опирались на исследования А. П. Адамцевой, В. М. Воскобойникова, Л. Э. Разгона.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава I. Школьная тема в русской литературе XX–начала XXI века

Произведения о школе, созданные в 20-30-е годы прошлого века, рассказывают современному читателю о школьной республике, построенной на самоуправлении, о трудовой школе, о влиянии коллектива на личность ученика. В это время школа понимается, скорее, как «структура», дающая знания, занимающаяся воспитанием своих учеников, а более глобально – как подготовка к реальной жизни с её тревогами и радостями. К числу таких произведений можно отнести повесть Л. Пантелеева и Г. Белых «Республика Шкид». Именно поэтому в этих произведениях важен не столько характер, сколько события, в которых герой принимает участие, раскрывается как личность. Однако «глубоко развёрнутой психологической характеристики» [1, с. 98] в этих произведениях не было, внутреннее состояние героя называлось или показывалось мельком только лишь в случае необходимости, но не анализировалось как процесс. На этом этапе развития «школьной» прозы в произведениях ощутимо присутствие идеализации и дидактизма.

В 40-50-е годы ситуация мало изменяется. Исследователь С. А. Гуревич отмечает, что «в книгах о школе перед читателями должна раскрываться не только повседневная жизнь учащихся, но и результаты учебного труда, его романтика и перспективы» [3, с. 181]. Таким образом, произведения данного периода носят ярко выраженную идеологическую направленность. В них есть положительные герои, как правило, – коллективисты, и отрицательные – эгоисты, противопоставляющие себя коллективу. Яркой иллюстрацией такого произведения о детях школьного возраста может служить повесть А.Гайдара «Тимур и его команда».

В 60-70-е годы ситуация меняется: появляется другой герой, ставятся новые проблемы, намечается переход от изображения внешних обстоятельств, которые раньше всецело владели героем, к его внутреннему миру. Эта тенденция отчётливо просматривается в произведениях А. Алексина, В. Тендрякова, Г. Щербаковой и др. [8] Распространённым приёмом в это время становится повествование в форме личного дневника, внутреннего монолога ученика, учителя или кого-то из родителей, что даёт возможность увидеть проблему с разных точек зрения, понять позицию героев, мотивацию их поступков. По мнению литературоведа Л. Разгона, важным аспектом «школьной» прозы является то, что «личность учителя должна занять не меньшее место, чем герой-ровесник юного читателя» [7, с. 9]. Эта тенденция особенно отчётливо проявляется в повести В. Железникова «Каждый мечтает о собаке», где противопоставлены образы молодого учителя истории с его «показушной» демонстрацией собственной значимости и Эффа (Федора Фёдоровича), учителя по призванию.

Проза о школе начинает отходить от идеологических клише. Её герой в 70-ые годы становится более человечным: это впечатлительный ребёнок с обострённым чувством справедливости и чувством юмора, которое помогает ему в самых разнообразных ситуациях. Именно в эти годы появляется тип героя-«чудака» – идеалиста, нравственный компас которого безошибочно ведёт его среди житейских бурь» [9, с. 3]. Таков, например, Борис Збандуто, герой произведения «Чудак из шестого «Б»», добрый, отзывчивый, открытый всему миру, он действует, повинувшись своему внутреннему голосу. И не важно, что что-то может не получаться, главное – не унывать, а идти вперёд с высоко поднятой головой.

С периода перестройки до начала XXI века произведений, посвящённых школьной тематике, значительно уменьшилось. «Провал», случившийся со «школьной повестью» в 90-е годы, объясняется тем, что реальность менялась настолько стремительно, что подростковая литература за ней просто не успевала. «Ребенок хочет найти в книжке не только приключения, но и подсказки, ответы на свои вопросы. Ассоциации со своей реальной жизнью, выход за

пределы собственной личности. Это важный психологический и нравственный опыт», – говорит Ксения Молдавская, член литературного совета премии детской литературы «Заветная мечта» [4]. И все же отечественная художественная литература для школьников, написанная на современном материале, существует.

В современных «школьных» произведениях мы видим более глубокий анализ проблем самоопределения личности, её становление в новом коллективе, взаимоотношений учеников со сверстниками, родителями, учителями, без прежней иллюстративности и явного дидактизма. Пример тому – произведения А. В. Иванова («Географ глобус пропил»), Е. А. Усачёвой («Школьные истории»), Е. В. Мурашовой («Класс коррекции», «Гвардия тревоги») и другие.

Таким образом, на протяжении XX-начала XXI века проходит становление школьной темы в русской литературе. В произведениях 20-30-х годов прошлого века ощутимо присутствие идеализации и дидактизма. В 60-70-е годы ситуация меняется: появляется другой герой, ставятся новые проблемы, намечается переход от изображения внешних обстоятельств, которые раньше всецело владели героем, к его внутреннему миру. В современных «школьных» произведениях мы видим более глубокий анализ проблем самоопределения личности, её становление в новом коллективе, взаимоотношений учеников со сверстниками, родителями, учителями, без прежней иллюстративности и явного дидактизма. Повесть современной писательницы Е. Мурашовой «Класс коррекции» раскрывает школьную тему, тему подростка-инвалида-«коррекционника».

Глава II. Мир «особого» подростка в повести Е. В. Мурашовой «Класс коррекции»

2.1. Современное общество и «трудные» подростки

В центре повести Екатерины Вадимовны Мурашовой «Класс коррекции» – судьба «трудных» детей-инвалидов. Действие происходит в школе, где учеников разделили на разные классы, и отношение к этим классам различное. *«Первые два класса в каждой параллели – гимназические. У них лучшие учителя, три иностранных языка, а кроме того, им преподают всякие важные и нужные предметы, вроде риторики и истории искусства. «Ашки» покруче, чем «бэшки». Там больше зубрилок и детей спонсоров. Классы «В» и «Г» нормальные – там учатся те, у кого более-менее тип-топ и в голове, и в семьях. В «В» скорее более, в «Г» – менее. А мы – класс «Е». Можете себе представить» [6].*

В классе коррекции собраны «отбросы», «дефективные» дети, которым нет места в нормальных классах. У каждого ученика 7 «Е» класса очень страшный медицинский или моральный диагноз Мишаня – инвалид, который плохо видит и слышит, его обещают взять в интернат только после того, как он окончательно оглохнет и ослепнет; Стеша – необыкновенная красавица, после семейной драмы впавшая в аутизм; Митька – алкоголик, сын «странной тетки» – в семье шестеро детей, а «мамания» уходит из семьи на пару месяцев – потом возвращается и рождает очередного ребенка; его подружка Витька – без документов и с вымышленным именем – малолетняя проститутка, сбежавшая из дома... Всех их объединяет одно – они лишены выбора, за них этот выбор давно уже сделали.

Чтобы раскрыть трагедию душевно израненных подростков, писательница даёт предысторию каждого из них. Так, Антон Антонов, от лица которого ведётся повествование, – «классический вундеркинд», когда-то совершенно самостоятельно поступил в гимназию в «Б» класс, набрал при поступлении максимальное количество баллов и блестяще там учился.

Стефания Стеценко – из семьи военного. Уставшая от поездок по гарнизонам мать девочки «тайком от мужа подала объявление в газету, познакомилась с каким-то немцем и уехала в Германию, бросив мужа и дочь». «Воскресшая» материнская «любовь», разразившая «войну взрослых амбиций», привела к «кошмару»: *«Отец окончательно сошёл с ума, заперся со Стешей в квартире и отстреливался через дверь... Потом была психиатрическая машина, ОМОН, ломали дверь, отца вязали... Девочка трое суток пряталась в тумбочке, в опечатанной квартире... она на некоторое время вообще говорить перестала» [6].*

Виктория Слуцкая *«до Митьки... с дальнобойщиками ездила. Шофёр один... её полюбил... как дочку... Книжки ей детские читал, кукол покупал и... страдал очень... домой-то он её никак не мог привести... У него ж семья. Витьке его жалко стало, она и сбежала., чтоб он не мучился» [6].* С Митькой они познакомились, когда вместе собирали окурки для бомжей.

В том, что произошло с большинством ребят из этого класса, вина не детей, а взрослых, которым нет дела до их проблем.

Этих детей стараются не видеть. Всем было бы хорошо, если бы их не было совсем. Здесь писательница разворачивает мотив исчезновения в реальном плане: так, в школе не запланировано 8 «Е». После седьмого класса все эти дети пропадут куда-то, не до конца ясно – куда. Так что все действие незримо движется к этой черте, после которой класс исчезнет неизвестно куда, и времени им отмерено ровно до конца учебного года: *«Восьмого «Е» класса в нашей школе не предусмотрено, следовательно, наш класс в любом случае расформируют. Часть моих одноклассников, я думаю, закончит свое образование после седьмого класса и никогда больше в школу не вернется, некоторые пойдут в 371 школу для дебилов, некоторых (особо умных) возьмут в классы «В» и «Г», еще кого-то родители сумеют пристроить в другие школы района. Витька с Митькой собираются пожениться, Мишаню,*

должно быть, закатают в интернат, а Ванька Горохов говорит, что брат нашел ему такое ПТУ, в которое берут после 7 класса. Игорь Овсяников собирается попытаться счастья вместе с Ванькой, но, честно говоря, ему, с его прилежанием и оценками, трудно на что-то надеяться» [6].

Екатерина Вадимовна Мурашова создаёт образы подростков, рано лишившихся своего детства, давно уже потерявших веру в добрых людей, искренние слова и отношения. Иного выхода у них нет, потому что они живут в обществе, в котором царит социальное, материальное, умственное разделение, а школа – это модель страны в ее современном состоянии: *«Школа – всего лишь слепок с общества в целом. Неужели вы не видите разделения на «классы» всего нашего мира? Бедные и богатые. Удачные и неудачники. Умные и глупые...»*

Школа не существует сама по себе, она следствие тех проблем, которые существуют в обществе, как в социуме происходит деление на «классы», такую же ситуацию мы наблюдаем в школе; способный Антон – умный, годный в класс «В» или «Г», но с непонятным для читателя сдвигом в психике, вынужден учиться в классе коррекции, так как перевод в гимназический класс невозможен – родители-спонсоры будут против, а с их мнением надо считаться. Диалог классной руководительницы 7 «Е» класса Клавдии Николаевны с учителем географии – тому подтверждение [6]:

– Антон неврологически нездоров. Так же, как и остальные ученики «Е» класса. У него бывали (да, кажется, и сейчас бывают) совершенно ужасные припадки неконтролируемых эмоций.

– Эпилепсия?

– В том-то и дело, что – нет. Эпилепсию нынче успешно лечат. А у него – какие-то последствия родовой травмы. Во время припадков он не терял сознания, но становился как бы диким. Мог сказать или сделать что-нибудь ужасное, социально недопустимое. Дети, да и учителя, боялись его, родители требовали убрать «психа» из приличного класса. Администрации, сами понимаете, пришлось с ними согласиться.

– Но ведь даже в этих условиях и при этом диагнозе он сумел развиваться так, что даст десять очков вперед большинству «ашек»...

– Я готова с вами согласиться, на следующий год мы переведем его в класс «Г»...

– Почему не в «А»?!

– Мы должны считаться с мнением родителей-спонсоров. Вряд ли они захотят, чтобы в их классе учился психически неуравновешенный ребёнок...

Сами дети прекрасно осознают своё положение и свои перспективы. В этой сложной и жестокой жизни они могут надеяться только на самих себя и на своих товарищей по несчастью.

Е. В. Мурашова приближает дальние границы, взрывает их. Своих героев, детей, которым общество брезгливо и равнодушно предлагает повторить незавидную судьбу родителей, она заставляет раскрыться, причем раскрыться так, что стирается всякая разница между ними и благополучными «ашками» или середнячками-«бэшками». Классовые различия перестают существовать там, где речь идет о самой сути человеческой – о достоинстве, дружбе, любви, взаимопонимании, стремлении и умении помочь ближнему [5].

У этих детей очень развито чувство взаимопомощи, эти неблагополучные дети оказываются людьми, способными на благородные поступки. Например, Витька посреди учебного года остаётся с шестимесячным ребенком на руках, потому что его мать куда-то пропала. И девочки седьмого «Е» устанавливают дежурство при малышке, чтобы их подруга могла учиться и спать хотя бы иногда.

Когда пропала Стеша, одноклассники объединились, чтобы решить совместно их общую беду, понимая, что помощи ждать не откуда.

Когда приходит беда, эти дети встают плечом к плечу и справляются сами, не ожидая помощи от окружающих взрослых.

Таким образом, персонажей повести можно разделить на две группы: подростки, являющиеся учениками класса коррекции, и «новичок», повлиявший на изменение их судеб и сознания. Подростков-«коррекционников» объединяет душевная израненность, дефицит человеческого чувства, невозможность выбора и в то же время стремление к счастью, к мечте, к сказке. Им свойственно стремление прийти на помощь в трудной ситуации, принять на себя удар ради спасения другого, чувство взаимной неотчужденности друг от друга. Е. В. Мурашова вскрывает механизмы сознания душевно израненных подростков. В этих искалеченных телах живут удивительные души: чистые, верные, крепкие. Цель писательницы – не показать безысходность, а рассказать о том, что такие дети есть, они живут, мечтают, надеются. И таким детям нужна своя собственная сказка.

2.2. На пути к новому сознанию

Идею произведения Е. Мурашовой помогает раскрыть такой герой, как Юра Мальков, – новичок 7 «Е» класса. У Юры детский церебральный паралич и сложное заболевание сердца. Юра быстро вписался в класс. Он не был похож на других ребят из его класса. Он был «слишком нормальным», веселым и жизнелюбивым: «Никто, кроме него, в классе не умел шутить над собой, а Юрка умел и делал это с удовольствием. Кроме того, он спокойно относился ко всем своим неудачам».

Юра – добрый светлый мальчик, за которым «что-то стоит», как верно угадывает главный герой Антон, попавший в 7 «Е» из престижного 7 «Б», как уже было сказано выше, из-за приступов неконтролируемой агрессии, ощутивший боль падения и крушения надежд очень рано и потому умный не по годам. А стоит за Юрой дар. Редкий дар любви. Рядом с ним отогреваются самые озлобленные, самые ледяные сердца. В этой связи идейное значение в повести имеет эпизод вечеринки, устроенной Юрой. Мальчик приглашает весь класс к себе в гости, чем очень удивляет своих одноклассников: *«...родители как увидят наших одноклассников, так сразу двери на все запоры запирают, побрякушки и деньги прячут, а разговаривать велят на лестнице, и чтобы быстро»* [7].

Мальчик-инвалид приводит к изменениям в судьбах и головах детей. Юра хочет показать ребятам, что они не «уроды» или «отбросы». У них не все благополучно в их детской жизни, их не пускают в приличные дома, они не слышат ласковых слов в свой адрес. Но нельзя от них отворачиваться.

За Юрой что-то стоит, какой-то внутренний стержень, как будто он живёт в своём, особом мире, в котором возможно всё...

С появления Юры у класса коррекции начинается новая жизнь со всяческими приключениями. Приём фантастики, используемый Мурашовой, даёт писательнице возможность показать один из путей изменения сознания опустошённых подростков.

Юра действительно приводит Антона, а потом и других ребят, в свой мир, в котором сбываются мечты каждого. Здесь писательница второй раз разворачивает мотив исчезновения, только на этот раз в параллельный мир. Параллельный мир – это место, где человек может получить то, чего у него нет в мире реальном, реализовать свою мечту. Это мир, в котором эти подростки здоровы и любимы, отважны и веселы. Мир, в котором каждый из них может почувствовать себя счастливым: так инвалид Юра не только ходит без костылей, но скачет на

лошади; несчастный Пашка, совсем не знающий, что такое детство, превращается в чудесного пятилетнего карапуза, которого мама кормит бубликом с молоком; у Витьки там есть мама, которая ее очень любит и гордится ею, и Витька там смеется, а здесь никто никогда не слышал её смеха [6]:

– *Это чего – параллельный мир?* – спросил я с таким видом, будто прогулки по параллельным мирам для меня так же обычны, как, предположим, завтрак или урок математики.

– *Может, параллельный, – Юра собирал в траве спелую землянику, из чего я заключил, что здесь, в этом мире, весна как раз сейчас переходит в лето. – А может, и перпендикулярный. Я в этом не очень-то разобрался... Если хочешь, спроси ещё чего-нибудь и пойдём.*

«Куда?» – хотел спросить я, но удержался. Это я и так узнаю.

– *Почему ты отсюда возвращаешься? Туда, к нам?* – спросил я. Юра смутился...

– *Это не совсем от меня зависит... и потом – там родители... И ещё, я не уверен, что здешний мир существует всегда, – твёрдо закончил Юра.*

– *То есть, возможно, что он что-то вроде видения, галлюцинации?* – уточнил я.

– *Не знаю, – Юра выглядел подавленным, и я решил не настаивать.*

Параллельный мир, в котором исполняются желания, на самом деле не банальный атрибут фэнтези, а ключевой образ, раскрывающий глубинный смысл произведения. Перед учениками класса коррекции на самом деле не один путь, ведущий в тупик, а целых три. Как в русской народной сказке. Путь первый – тот, к которому готовы они сами, их учителя и их родители. Это в большинстве случаев повторение судьбы родителей. Беспросветное существование на задворках мира чудес и возможностей.

Образ параллельного мира, созданный Е. В. Мурашовой, не «прочитывается» однозначно, потому что это символ. Символ чистоты, детства (земляничные поляны), мечты (прозревший Мишаня). Есть в этом образе и черты виртуального сетевого пространства (поход за принцессой – квест). Это второй путь, который Юра указывает своим одноклассникам. Но почему-то, устроив несколько «экскурсий», подарив им счастливые мгновения, Юра начинает сомневаться в том, что этот путь подходит для них. Путь в параллельный мир, каким бы прекрасным этот мир ни был, это уход от реальности.

На протяжении повести Юра и Антон ведут странный диалог о мече. Антон несколько раз отказывается взять меч в стране мечты. А Юра как будто чего-то ждёт от Антона, задаёт ему непонятные вопросы, намекающие на что-то очень важное. Меч короля Артура – символ высокого предназначения. В чём предназначение Антона? В том, чтоб найти самому и указать остальным третий путь – путь свободного выбора в реальном мире.

Антон побывал в стране мечты и отказался от неё (не взял меч там). «*Мой меч здесь*», – говорит он Юре. Но возьмёт ли меч мальчик, предпочитающий, по словам его учителя, «отказываться быть героем»? Жизнь бросила ему вызов: красивую и совершенно неспособную понимать, что происходит вокруг, девочку Стешу похитили старшеклассники из успешного «А» класса, похитили с совершенно очевидными намерениями. Понимая, что против кучки «асоциальных» подростков будут и школа, и милиция, Антон всё же собрал одноклассников и организовал поиски. Взял меч.

Финал повести может показаться слишком безнадежным. Но это не так. Юра – ребёнок с кристальной душой – ушёл в мир, которому принадлежал всегда. 7 «Е» расформировали, по-разному сложится жизнь у одноклассников Антона. Но отныне перед каждым из них открыто три пути. Выбор за ними. В таком финале выражается позиция писательницы: «она искренне

верит: в конце концов всё будет хорошо и правильно, надо только понять, что «правильно», которое не для всех людей одинаково, очень зависит от стремления к справедливости, взаимопониманию и взаимодействию» [3].

Таким образом, писательница показывает разные пути формирования сознания «трудных подростков»: мир реальный и мир параллельный, идеальный. Мир реальный убеждает их в безысходности; школа, в которой они учатся, – это модель общества, в котором они живут. В мире параллельном они получают то, чего лишены в мире реальном. Основными художественными приёмами, позволяющими раскрыть тему, идею, образы, являются портретные характеристики, предыстории героев, их семей, диалоги, художественная деталь, приём фантастики.

2.3. Традиции и новаторство в художественном исследовании школьной темы в повести Е.В. Мурашовой «Класс коррекции»

В процессе анализа повести Е. В. Мурашовой нами были отмечены проявленные в ней традиции А. П. Гайдара (повесть «Тимур и его команда») и В. П. Крапивина (повесть «Самолёт по имени Серёжка») и новаторские черты, делающие повесть произведением оригинальным.

Так, «точками соприкосновения» этих произведений является школьная *тема*: писатели обращаются к миру подростков, рассматривают их возрастные и социальные проблемы.

Все произведения отличает повышенный интерес писателей к детской психологии, а именно к процессу формирования сознания подростков.

Так, сознание героев А. П. Гайдара формируется в процессе игры: подростки из дачного посёлка, вроде бы играя, тайно от взрослых создают команду, оборудуют в старом заброшенном сарае штаб, придумывают систему сигнализации, ведут разведку, издают приказы и т.д. Вместе с тем все эти игровые действия совершаются не ради забавы. Каждый день и каждый час были готовы к бою с квакинцами, чтобы те, кто охранял рубежи родины, были спокойны за своих близких.

Сознание Ромы Смородкина, героя повести В. П. Крапивина «Самолет по имени Серёжка», формируется под влиянием той суровой действительности, в которой оказался мальчик-инвалид, половина жизни которого прошла в инвалидном кресле. Мама считает, что сыну лучше жить в интернате для инвалидов, где созданы специальные условия для таких ребят, как он. Но сам Рома другого мнения, поэтому он всей душой стремится к чуду, которое смогло бы разорвать суровую реальность. И у него появляется друг Серёжка, умеющий превращаться в самолёт.

Подростки из класса коррекции, герои повести Екатерины Вадимовны Мурашовой душевно израненные, прошедшие «школу жизни». Их сознание формируется под влиянием общества, в котором они «отбросы» и которое не хочет понимать из страдания. Общество сбросило их со счетов, будущее их неопределённо. Но они тоже нуждаются в своей сказке. И эту сказку они получают от новичка-инвалида, который отправляет их в параллельный мир, где они могут обрести то, чего не имеют в мире реальном.

Главные герои-подростки в произведениях названных писателей – натуры сильные, не лишённые склонности к рефлексии, и романтические одновременно. Они готовы прийти на помощь в нужную минуту: тимуровцы берут под свою защиту сады и дома, где жили семьи командиров и бойцов; приносят книги девочке-нищенке Серёжка и Ромка; не раздумывая, отправляются на поиски пропавшей одноклассницы ученики коррекционного 7 «Е» класса.

Отличительной особенностью произведений Крапивина и Мурашовой является использование в них приёма фантастики. Этот приём современные писатели используют для исследования реалий детства.

По мнению Н. Н. Дубиной, *«сказка становится у Крапивина знаком суверенности страны детства, ее достоинства, ее неподвластности многим нормам и установлениям взрослой жизни»* [3].

В повести Е. В. Мурашовой драматическое осмысление судеб детства и отрочества сочетается с изображением паранормальных явлений, сверхъестественных способностей героев-подростков. Здесь наблюдается тенденция к усилению содержательности, глубине психологических коллизий, остроте конфликтов. Возможность самореализации юного героя, разрешения противоречий, обретения гармонии с миром Мурашова связывает как раз с параллельным бытием – в ущерб разрешению проблем в действительности, по законам настоящей реальности.

Приём фантастики, выводящий произведение на психологический уровень, делает произведение Мурашовой новаторским.

Таким образом, в художественном исследовании школьной темы писательница следует таким традициям русской литературы, как наличие «конфликта непонимания», противостояние мечты реальности, интерес к детской психологии, динамичность сюжета, элемент фантастики. Но если у В. Крапивина фантастика становится «знаком суверенности страны детства, ее достоинства, ее неподвластности многим нормам и установлениям взрослой жизни», то фантастика у Мурашовой (создание параллельных миров) – возможностью самореализации юного героя, разрешения противоречий, обретения гармонии с миром. Такое осмысление фантастики позволяет говорить о новаторстве писательницы

Заключение

Подводя итоги всему изложенному выше, стоит сделать ряд выводов.

На протяжении XX-начала XXI века происходит становление школьной темы в русской литературе. В произведениях 20-30-х годов прошлого века ощутимо присутствие идеализации и дидактизма. В 60-70-е годы ситуация меняется: появляется другой герой, ставятся новые проблемы, намечается переход от изображения внешних обстоятельств, которые раньше всецело владели героем, к его внутреннему миру. В современных «школьных» произведениях мы видим более глубокий анализ проблем самоопределения личности, её становление в новом коллективе, взаимоотношений учеников со сверстниками, родителями, учителями, без прежней иллюстративности и явного дидактизма. Повесть современной писательницы Е. Мурашовой «Класс коррекции» раскрывает школьную тему, тему подростка-инвалида-«коррекционника».

Персонажей повести можно разделить на две группы: подростки, являющиеся учениками класса коррекции, и «новичок», повлиявший на изменение их судеб и сознания. Подростков-«коррекционников» объединяет душевная израненность, дефицит человеческого чувства, невозможность выбора и в то же время стремление к счастью, к мечте, к сказке. Им свойственно стремление прийти на помощь в трудной ситуации, принять на себя удар ради спасения другого, чувство взаимной неотчуждённости друг от друга.

Писательница показывает разные пути формирования сознания «трудных подростков»: мир реальный и мир параллельный, идеальный. Мир реальный убеждает их в безысходности; школа, в которой они учатся, – это модель общества, в котором они живут. В мире параллельном они получают то, чего лишены в мире реальном. Основными художественными приёмами, позволяющими раскрыть тему, идею, образы, являются портретные характеристики, предыстории героев, их семей, диалоги, художественная деталь, приём фантастики.

В художественном исследовании школьной темы писательница следует таким традициям русской литературы, как наличие «конфликта непонимания», противостояние мечты реальности, интерес к детской психологии, динамичность сюжета, элемент фантастики. Но если у Крапивина фантастика становится «знаком суверенности страны детства, ее достоинства, ее неподвластности многим нормам и установлениям взрослой жизни», то фантастика у Мурашовой (создание параллельных миров) – возможностью самореализации юного героя, разрешения противоречий, обретения гармонии с миром. Такое осмысление фантастики позволяет говорить о новаторстве писательницы.

Перспектива работы нам видится в анализе иных аспектов произведений на школьную тематику, созданных современными русскими и зарубежными писателями.

Список использованной литературы

1. Адамцева А.П. Изучение «школьных» повестей – важное звено в формировании подростка-читателя // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: сб. науч. ст. – Т. 2. – 2009. – Вып. 8. – С. 97–101.
2. Воскобойников В. М. Предисловие // Мурашова Е.В. Гвардия тревоги – М., 2008. – С. 2-3.
3. Гуревич С. А. Организация чтения учащихся старших классов: (Из опыта работы). Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1984. – С. 181.
4. Дубина Н. Н. Особенная сказка для особенных детей. [Электронный ресурс] URL: www.kruraspb.ru (дата обращения: 27.11.2021).
5. Молдавская К. А. Послесловие // Мурашова Е.В. Класс коррекции: повесть. [Электронный ресурс] URL: <https://predanie.ru/book/166916-klass-korrekcii/> (дата обращения: 27.11.2021).
6. Мурашова Е. В. Класс коррекции. [Электронный ресурс] URL: <https://predanie.ru/book/166916-klass-korrekcii/> (дата обращения: 27.11.2021).
7. Разгон Л. Э. О новой школьной повести // Детская литература. – М., 1977. – С. 8-10
8. Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь / под ред. И. Н. Арзамасцева и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта, 1998. – 505 с.
9. Черняк М. А. Школа под высоким напряжением // Эпос и топос школьной повести. – 2017. – №20 (302). – С. 2-7